

Почему шоссе — Митрофаньевское

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ПОБЫВАЛ НА ЦЕРЕМОНИИ УСТАНОВКИ ЗАКЛАДНОГО КАМНЯ НА МЕСТЕ ХРАМА СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА, А ТАКЖЕ ПРОШЕЛ ПО ТЕРРИТОРИИ МИТРОФАНЬЕВСКОГО КЛАДБИЩА — ПО СЛЕДАМ ГУБЕРНАТОРА ПЕТЕРБУРГА ГЕОРГИЯ ПОЛТАВЧЕНКО

Закладной камень храма Святителя Митрофана Воронежского чудотворца был установлен в минувшую пятницу, 29 мая, на остатках фундамента этой разрушенной в 1929 году церкви Митрофаньевского кладбища — как символ намерения защитников территории кладбища восстановить ее в ближайшем будущем.

НЕОБХОДИМОСТЬ восстановления этого храма как нельзя лучше отразил в своем послании к установке закладного камня губернатор Петербурга Георгий Полтавченко, который на этот раз не смог быть лично. Он вспомнил, что Митрофан был сподвижником Петра Первого, что именно он благословил государя на строительство Петербурга. Поэтому восстановление храма Святителя Митрофана — это восстановление исторической справедливости.

Тут надо вспомнить, что именно Георгий Полтавченко стал тем градоначальником, который буквально спас Митрофаньевское кладбище от строительства на его территории нового жилого квартала, который девелоперы называют Измайловской перспективой, также губернатор спас фундамент храма от строительства на нем автозаправки.

Это был сентябрь 2011 года. Георгий Полтавченко только вступил в должность. А на Митрофаньевском кладбище уже неделю шло круглосуточное молитвенное стояние. Защитники кладбища живой стеной встали вокруг фундамента храма, куда свою технику пытались провезти строители АЗС. Тогда не было никаких общественных организаций. Большинство из тех, кто защищал кладбище тогда и защищает его сейчас, вместе свела судьба. И Митрофаньевский погост.

Например, Андрей (эти люди до сих пор не называют свои фамилии, не считая себя какими-то важными, говорят: «Мы петербуржцы, защитники города») жил неподалеку, начал изучать историю кладбища и, конечно, не мог позволить себе, чтобы строители уничтожили часть истории города. А Алексей работал на пельменном заводе рядом с находящимся неподалеку старообрядческим Громовским кладбищем. Просто решил поинтересоваться, почему шоссе называется Митрофаньевским, и окунулся с головой, начал ходить в церковь, открывал часовню на территории погоста, которую сейчас ее наместник отец Максим перенес с кладбища ближе к Обводному каналу, к епархиальному административному зданию, с чем защитники кладбища не согласны, но все решает наместник храма.

Но мы отвлеклись. И Андрей, и Алексей, и их соратники тогда неделю дежурили на кладбище, жили в палатках, сменяя друг друга в молитвенном стоянии. Они уже ни на что не надеялись. А помощь пришла, откуда не ждали. На четвертый день после инаугурации губернатор Петербурга лично приезжает на кладбище, разговаривает с защитниками, одновременно выслушивает позицию застройщиков. И принимает решение в пользу защитников погоста.

Буквы на этом закладном камне резали учащиеся реставрационно-художественного училища.

Тогда, кстати, Георгия Сергеевича от активистов встретил Андрей. Он же провел для губернатора экскурсию по кладбищу. Показал собранные в одном месте, которое защитники называют музеем, уже не надгробия, а кенотафы, поскольку оставлять их разбросанными на территории было нельзя. Рассказал о людях, похороненных на Митрофаньевском. Здесь могилы и русского мореплавателя и путешественника, вице-адмирала,

На Митрофаньевском кладбище похоронены известнейшие исторические личности.

После пыльной весны поклонный крест на месте часовни старца-странника надо помыть.

члена-корреспондента Петербургской академии наук Василия Головина, и виртуозной польской пианистки Марии Шимановской, и композитора Моозеса Путро, и писателя, исследователя старого Петербурга Михаила Пыляева. Здесь и братская могила ленинградцев, погибших во время блокады. В музее кладбища — списки с их именами.

Потом Андрей рассказал губернатору, что кроме храма Святителя Митрофана, который был построен архитектором Константином Тоном и от которого в 1929 году остался один лишь фундамент, на кладбище было немало часовен. А одна из часовен находилась неподалеку от Митрофаньевского храма. Она была построена на могиле известного в Петербурге и во многих уголках России старца-странника Александра Михайловича Крайнева. Уважение к нему

было очень велико и сравнимо, пожалуй, с почитанием Блаженной Ксении. Часовня не сохранилась. Но защитники кладбища поставили на этом месте поклонный крест, к которому Андрей также проводил губернатора. К чести последнего надо сказать, что путь к кресту совсем не парадный, пробираться надо между бытовками узким проходом в заборе между промзонами.

В пятницу маршрутом губернатора Андрей провел и корреспондента «ВП», поведал ему все то же, что и губернатору. А рассказывая о старце, Андрей сел на плечи Алексею, чтобы помыть крест.

Корреспондент «ВП» впервые столкнулся с таким служением. Но оно такое во всей истории защиты Митрофаньевского кладбища.

Например, архитектор Рафаэль Даянов бескорыстно нарисовал проект мемориальной зоны, создания которой, собственно, и добиваются защитники погоста. По его же проекту вырезан закладной камень. А буквы на монументе под руководством своего педагога резали ученики Санкт-Петербургского реставрационно-художественного лицея.

Но все это пока только начало. Надо продолжить тот процесс, который начался в январе 2015 года, — освободить территорию кладбища от арендаторов. 5 января начался снос промышленных строений и складов, сейчас закончились сроки аренды у других компаний, забор одной из которых пока еще стоит на части фундамента храма Святителя Митрофана. Потом надо браться за создание мемориальной зоны и парка. А до тех пор Андрей, Алексей и их сподвижники будут защищать погост. Так, чтобы ни у одного застройщика не было даже мысли построить что-нибудь на этой территории.